

На переломе — эпизод 1 из 27

Первые впечатления. Старички. Прочная пуговица. Что такое маслянка. Грузов. Ночь.

Эй, как тебя!.. Новичок... как твоя фамилия?

Буланин даже и не подозревал, что этот окрик относится к нему до того он был оглушен новыми впечатлениями. Он только что пришел из приемной комнаты, где его мать упрашивала какого-то высокого военного в бакенбардах быть посписходительнее на первых порах к ее Мишеньке. Уж вы, пожалуйста, с ним не по всей строгости, говорила она, глядя в то же время бессознательно голову сына, он у меня такой нежный... такой впечатлительный... он совсем на других мальчиков не похож. При этом у нее было такое жалкое, просящее, совсем непривычное для Буланина лицо, а высокий военный только кланялся и призывкивал шпорами. По-видимому, он торопился уйти, но, в силу давнишней привычки, продолжал выслушивать с равнодушным и вежливым терпением эти излияния материнской заботливости...

Две длинные рекреационные залы младшего возраста были полны народа. Новички робко жались вдоль стен и сидели на подоконниках, одетые в самые разнообразные костюмы: тут были желтые, голубые и красные косоворотки-рубашки, матросские курточки с золотыми якорями, высокие до колен чулки и сапожки с лаковыми отворотами, пояса широкие кожаные и узкие позументные. Старички в серых каламянковых блузах, подпоясанных ремнями, и таких же панталонах сразу бросались в глаза и своим однообразным костюмом и в особенности развязными манерами. Они ходили по двое и по трое по зале, обнявшись, заломив истрепанные кепи на затылок; некоторые перекликались через всю залу, иные с криком гонялись друг за другом. Густая пыль поднималась с натертого мастикой паркета. Можно было подумать, что вся эта топочащая, кричащая и свистящая толпа нарочно старалась кого-то ошеломить своей возней и гамом.

Ты оглох, что ли? Как твоя фамилия, я тебя спрашиваю?

Буланин вздрогнул и поднял глаза. Перед ним, заложив руки в карманы панталон, стоял рослый воспитанник и рассматривал его сонным, скучающим взглядом.

Моя фамилия Буланин, ответил новичок.

Очень рад. А у тебя гостинцы есть, Буланин?

Нет...

Это, братец, скверно, что у тебя нет гостинцев. Пойдешь в отпуск принеси.

Хорошо, я принесу.

И со мной поделись... Ладно?..

Хорошо, с удовольствием.

Но старичок не уходил. Он, по-видимому, скучал и искал развлечения.

Внимание его привлекли большие металлические пуговицы, пришитые в два ряда на курточке Буланина.

Ишь ты, какие пуговицы у тебя ловкие, сказал он, трогая одну из них пальцем.

О, это такие пуговицы... суетливо обрадовался Буланин. Их ни за что оторвать нельзя. Вот попробуй-ка!

Старичок захватил между своими двумя грязными пальцами пуговицу и начал вертеть ее. Но пуговица не поддавалась. Курточка шилась дома, шилась на рост, в расчете нарядить в нее Васеньку, когда Мишеньке она станет мала. А пуговицы пришивала сама мать двойной провощенной ниткой.

Воспитанник оставил пуговицу, поглядел на свои пальцы, где от нажима острых краев остались синие рубцы, и сказал:

Крепкая пуговица!.. Эй, Базутка, крикнул он пробежавшему мимо маленькому белокурому, розовому толстяку, посмотри, какая у новичка пуговица здоровая!

Скоро вокруг Буланина, в углу между печкой и дверью, образовалась довольно густая толпа. Тотчас же установилась очередь. Чур, я за Базуткой! крикнул чей-то голос, и тотчас же остальные загалдели: А я за Миллером! А я за Утконосом! А я за тобой! и покамест один вертел пуговицу, другие уже протягивали руки и даже пощелкивали от нетерпения пальцами.

Но пуговица держалась по-прежнему крепко.

Позовите Грузова! сказал кто-то из толпы.

Тотчас же другие закричали: Грузов! Грузов! Двое побежали его разыскивать.

Пришел Грузов, малый лет пятнадцати, с желтым, испитым, арестантским лицом, сидевший в первых двух классах уже четыре года, один из первых силачей возраста. Он, собственно, не шел, а влачился, не поднимая ног от земли и при каждом шаге падая туловищем то в одну, то в другую сторону, точно плыл или катился на коньках. При этом он поминутно сплевывал сквозь зубы с какой-то особенной кучерской лихостью. Расталкивая кучку плечом, он спросил сиплым басом:

Что у вас тут, ребята?

Ему рассказали, в чем дело. Но, чувствуя себя героем минуты, он не торопился. Оглядев внимательно новичка с ног до головы, он буркнул:

Фамилия?..

Что? спросил робко Буланин.

Дурак, как твоя фамилия?

Бу... Буланин...

А почему же не Савраскин?